

ПОЧЕРК МАСТЕРА

Шихан Роберт Зиммерманн – шестой дан айкидо, Шеф-инструктор Торонто Айкикай, член Технического комитета Федерации айкидо США

Когда Вы смотрите в пропасть, не забывайте, что и пропасть в этот момент зазирает в Вас!

Ницше

та: «Я всё никак не мог понять, как мне правильно удерживать руку партнёра при выполнении контроля, а Роберт мне объяснил так, что сразу всё стало отчётливо ясно». «Что же он Вам ответил?» – спросил я, на что тот воспроизвёл слова мастера: «Руку партнера нужно сжимать, как птица – яйцо: крепко, как бы боясь уронить, и в то же время очень аккуратно, чтобы его не раздавить». Воистину, всё в этом мире познаётся в сравнении. Независимо от уровня подготовки участников семинара, мастер уделил внимание каждому из них. Каждый из учеников взял для себя что-то новое, нужное. Во время проведения тренировок множество интересных акцентов сделал Роберт на тонкостях и особенностях базовых техник. К примеру, что при выполнении техники недостаточно производить только захват руки – её необходимо вытянуть и загрузить своим весом; тогда бросок, или же контроль партнера с последующим его удержанием делать было значительно легче. Один из принципов в айкидо: чтобы тебе стало удобно, нужно создать невыгодную ситуацию для твоего противника, и тогда его неудобство приведёт тебя к твоей выгоде – победе. Возможно, так базовые принципы касаются глубинных сторон айкидо. Чтобы понять эти принципы, со стороны наблюдать недостаточно. Для этого и проводятся подобные семинары.

ЗИММЕРМАНН – ЧЕЛОВЕК, В КОТОРОМ ЖИВЁТ АЙКИДО

До его приезда в Украину немногие знали, что наш за океанский гость – не просто мастер очень высокого уровня. **Шихан Роберт Зиммерманн – шестой дан айкидо, Шеф-инструктор Торонто Айкикай, и ещё – член Технического комитета Федерации айкидо США.** Просто, как говорится, столь высокий гость в нашей стране был с неофициальным визитом. Вот именно этим и стоило воспользоваться для интервью в полной мере, и, как известно, чтобы что-то лучше для себя понять, нужна непринуждённая и доверительная обстановка. А что может быть лучше для интервью, как не момент, когда по окончании семинара мастер демонстрирует ученику один из способов складывания хакама?! Для интервью с шиханом Робертом Зиммерманном мы присели прямо в зале, что называется, «пока не остыли хакама».

Я сегодня, как и многие другие, присутствовал на Вашем семинаре. Вы, видимо, когда ведёте свой семинар, подразумеваете какой-то свой вариант айкидо. Не могли бы Вы, как мастер, поделиться с читателями этим видением и объяснить, а как же должны были воспринимать айкидо Ваши ученики сегодня?

ОТКРЫТЬ МАСТЕРА — ПОЛОВИНА ПУТИ

Для нас солнце встаёт на Востоке. Где-то там, за Китаем и Японией, Поднебесной и Страной Восходящего солнца. Видимо, поэтому принято считать, что для нас свет мудрости всегда идёт с Востока. А для них, стран Нового Света: США, Канады – оно, солнце, где-то там, за Японией, как раз и заходит. Как бы то ни было, но в отношении мудрости – лучше пить из двух источников, чем не иметь ни одного вовсе. Наш гость из Канады, приглашённый вести семинар, почти абсолютное инкогнито: мастер айкидо, чёрный пояс шестой дан, имя, фамилия. Всё? Перед его приездом, пожалуй, кроме скупой характеристики, из уст его будущих слушателей «очень хороший мастер!» мы, к нашему сожалению, больше не смогли найти о нём ни-че-го! Всеми виной издержки нашего времени: того, чего нет сегодня в Интернете, не существует в принципе. И этот принцип справедлив для всех и вся. Кроме шихана Роберта Зиммерманна, обладателя черного пояса шестого дана, мастера айкидо. Почему?! Да потому что он приехал к нам собственной персоной. Найти мастера – это полдела, стать его учеником – начало пути.

СЕМИНАР РОБЕРТА ЗИММЕРМАННА В ХАРЬКОВЕ

Когда я наблюдал за тем, как Роберт Зиммерманн ведёт семинар, как он демонстрировал техники и объяснял их и новичкам с белыми поясами, и обладателям чёрных поясов, то поневоле вспомнил притчу: «Если ты не можешь объяснить пятилетнему малышу, чем ты занимаешься в этой жизни, значит, ты этого и сам не знаешь». Так вот, даже при наличии переводчика, он с лёгкостью объяснялся со всеми и с каждым без слов, одними жестами. А уж если что и говорил, то в точку. Так, к примеру, по словам одного из слушателей Робер-

Шихан Роберт Зиммерманн и Александр Мезенцев. Демонстрация техники

Организаторы семинара Александр Мезенцев, президент Харьковской Областной Общественной Организации Айкидо—Кендо и смежных боевых искусств и Алексей Кудрявцев, президент федерации айкидо Украины

– У меня просто нет другого выбора, кроме как преподавать «свое» айкидо. Это нечто на грани наиболее интересных, интригующих путей айкидо. В смысле, не только практиковать всевозможные техники айкидо, а это несколько шире, чем просто практика таких техник. В айкидо, прежде всего, вы должны выражать себя через техники, в них должен быть виден ваш собственный характер, он должен органично прорасти сквозь них. Вы также должны видеть в столь разных техниках айкидо выражение не менее разных людей, идущих огромным множеством разных путей, причём к одной и той же технике. Обычно те, кто не практикует айкидо, фокусируются на вот этих различиях, которые Вы можете наблюдать у разных инструкторов. Те же, кто уже преодолел большую часть пути айкидо, будут фокусироваться на внутреннем содержании, на тех общих вещах, которые им встретились на их пути в постижении принципов техник. Айкидо очень гибкое, настолько гибкое, что Вы можете прекрасно выражать себя через него, своё Я через его техники. Понимающий и уважающий принципы айкидо имеет много путей продемонстрировать себя в полной мере. В этом то и состоит уникальность айкидо как искусства. Это значит, что когда Вы практикуете айкидо, то это совсем не означает, что вы практикуете только его технику, а Вы также полируете и улучшаете свой характер.

СКАЖИ, КТО ТВОЙ УЧЕНИК, И Я УЗНАЮ КАКОЙ ТЫ УЧИТЕЛЬ

Интересно, а почерк Роберта Зиммерманна виден в его учениках? И если видно, то, что именно?

– Я надеюсь, что они (ученики) не будут брать плохие привычки. Также надеюсь, что ученики будут с пониманием относиться и заимствовать наиболее весомые части и более глубокий уровень айкидо. Ведь им предстоит продолжать развитие айкидо. И именно поэтому они не должны, как попугаи, повторять за учителем и только копировать поверхностное. Поверхность – это хорошо, но это просто – поверхность. Это – неглубокий уровень постижения; айкидо должно быть внутри вас и трансформироваться, изменяться. Я надеюсь, что если мои ученики что-то и почерпнут на пути копирования, то именно эту идею. К примеру, мой учитель обладал очень красивой и замечательной техникой, и все ученики хотели подражать ему. При этом у учителя были очень длинные тёмные волосы, которые, время от времени, падали ему на лицо, и тот постоянно закидывал волосы за спину движением головы, поправляя их таким образом. Это было очень эффектное движение (смеётся), и многие ученики копировали и его, даже если у них совсем не был волос, что уж совсем выглядело нелепо. Это и есть копирование поверхностного. Возможно, это мило, что люди к вам так отно-

сятся и вас любят, но это только поверхность. По-моему, это – неправильное отношение к учителю. Не стоит копировать плохие привычки.

Я заметил, что некоторые из слушателей семинара для лучшего понимания техник сначала старались работать мягко и медленно, другие – наоборот жёстко, но так или иначе, абсолютно все приходили к пониманию того, в каких направлениях и под какими углами нужно правильно двигаться, чтобы уходить из-под удара бокзэна. На что, как мне показалось, не всегда делают акцент другие мастера. Такая работа в разных плоскостях присуща только Вашему стилю?

– Нет. Конечно, нет – это не только «моя» техника. Мой Учитель, Каная–сэнсэй (он умер в 2004 году), был учеником О-Сэнсэя Морихея Уэсибы в течение восьми лет, жил с ним и тренировался, так вот его знание айкидо действительно было очень глубоко, и он очень ясно понимал айкидо. Именно в том понимании, о котором я ранее говорил. К примеру, в айкидо есть базовые техники, стандарт: иккё, никкё, санкё, ёнкё, гокё, шихо-нагэ, котэ-гаэши т.д. ... Это – база, и если вы практикуете айкидо, то вы, разумеется, их обязательно должны знать. Но каждую технику из этих вы изучаете и понимаете индивидуально, как отдельную от какого-либо вида атаки. Затем вы берёте и изучаете каждую из этих техник применительно ко всем видам атак. Ведь каждая атака сама по себе специфична, специфична суть приложения приёма, а техника остаётся такой же. Например, удержание руки, локтя или плеча, или удар немножко отличаются. Но всё приходит к одной технике. Когда же вы изучили уже все пути техник, то вы понимаете уже не только технику, но и принципы, находящиеся за ней. Когда вы понимаете принцип техники, вам не нужно задумываться обо всех возможных видах атаки. Вы можете этот принцип применять против любых атак. Из этих принципов, которые вы вывели, которые освоили, вы можете вывести последующий принцип, который будет включать в себя уже ранее выведенные. Так, Каная–сэнсэй, у которого я учился, был выше этого уровня – он мог не только понимать, он уже мог создавать. И он развивал некоторые техники, которые базировались на принципах айкидо, но они находились уже за пределами базовых техник. Например, это как личная подпись Каная–сэнсэя, его почерк. Это было его личное изучение, его личное понимание, поэтому и его и мои техники, конечно, несколько отличаются, причина в этом. Все продемонстрированные вам техники – они все следуют общим принципам айкидо, но они развиты мастером Каная–сэнсэем, моим учителем, а не мной самим. Я всего лишь их копирую, и что интересно, сам ещё пытаюсь понять многое из тех вещей, которые делал Каная–сэнсэй. В сравнении с учителем, я – только начинающий, хоть и тренируюсь около 40 лет, но всё ещё чувствую себя начинающим. Мне, конечно, тоже приходится видеть людей, которые тренируются не так давно, как я сам, и да, они говорят: «О, мастер!» Но сам-

Один из рабочих моментов семинара

то я вижу, что я – всего лишь начинающий. Да, может, у меня больше опыта, но я – опять-таки начинающий. У меня нет выбора, кроме как преподавать то, что преподавал мне мой учитель. Это значит, что я не делаю революции в айкидо и не создаю эти техники, просто хочу с вами поделиться тем, что мне рассказывал учитель. Если же я чем-то смущаю людей или ввожу чем-то в замешательство, то заранее извиняюсь за это! (смеётся).

Демонстрация техники с двумя противниками

ИАЙДО – ИСКУССТВО МАСТЕРА МЕЧА

Я заметил, в отличие от европейской классической школы фехтования, у Вас очень мало действия на оружие в ходе защиты или атаки, что заменяется смещением с линии атаки в другую плоскость. Видимо, это и демонстрирует стиль Каная–сэнсэй, ведь именно это также заметно и в других техниках, демонстрируемых Вами. Является ли это чем-то своеобразным, присутствующим в стиле айкидо?

– Да, верно, сегодняшняя тренировка с бокэном – это то, что рассказывал Каная–сэнсэй, точнее – копия, и очень бледная копия. Каная–сэнсэй был мастером меча, у него был восьмой дан иайдо. Иайдо – это очень глубокий анализ самой техники, сэнсэй всё разбирал и анализировал, и если вы хотели сосредоточиться на определённом аспекте, он мог акцентировать технику как раз на этом самом аспекте. Он фокусировал внимание на двух вещах: использование ваших ног при перемещении тела и работа меча. Это координация, время, точность. К примеру, как вы переставляете ногу, каково её положение, когда вы двигаетесь. Где вы концентрируетесь, где бокэн останавливается, и многое другое. Все эти вещи он (учитель) анализировал и давал во всех деталях. Но это был всего лишь один аспект тренировки – субури. При показе учитель как бы открывал личность бокэна. И каждое движение сразу нужно стараться делать как можно лучше, и каждый элемент должен быть выполнен в стремлении к совершенству. Например, субури – мы на семинаре сегодня как раз и делали три субури с мечом. Первое субури – как двигаться, как резать. Второе су-

Роберт Зиммерманн и Сергей Степанов. Шихан передает секреты техники меча

бури – как менять направления без потери стойки, как менять фокусировку на линиях (у нас всегда что-то есть перед глазами, мы всегда на что-то отвлекаемся). Третье субури – как работать против более чем двух оппонентов. А вот четвёртое субури, которое мы сегодня не делали (всего же их восемь), вот оно более фокусируется на технике меча, первые же три – это более общие принципы. Сегодня мы практиковались в них настолько долго, что когда делали кумитачи с партнёром, то не было заметно всех этих столкновений и ударов где их не должно было быть. Это то, что развивал Каная–сэнсэй. А то, что я сегодня успел продемонстрировать – это лишь бледная копия моего Учителя.

Шихан Роберт Зиммерманн

О ПРИНЦИПАХ, И НЕ ТОЛЬКО

Я неплохо знаю классическую европейскую традицию фехтования, где, как правило, рекомендует-ся атаковать с действием на оружие противника, в Вашем же искусстве атаки производятся без действия на оружие. Наверное, на это способны только мастера, а не студенты. Это же какое нужно иметь самообладание или безрассудство, чтобы в атаке войти в зону поражения меча противника, изменить плоскость движения и пропустить клинок противника мимо себя, а затем работать в направлении самого противника?! Вы не считаете, что айкидо – это искусство для уже состоявшегося мастера?

– Нет, конечно. Разные инструкторы фокусируют внимание на разных вещах. Приведу пример. Сегодня мы практиковали технику в ката-дори мэнучи, когда атакующий держал за плечо и наносил удар в голову, то тогда у вас не было выбора, кроме как заблокировать удар. Это хорошо, это естественная реакция. Так вот, этот блок мог бы быть двух видов: первый – это затормозить, остановить удар оппонента, т.е. просто защищаться, или второе – это также защититься, но всё-таки не останавливать движение. Я предпочитаю, когда защищаешься (даже, если это со стороны выглядит как столкновение), действовать всё же без остановки движения атаки противника, ведь тогда возможно использовать это его движение в свою пользу. А иногда вам всё же нужно остановить, заблокировать атаку, и это также будет нормально. Когда у вас есть контакт с противником – это даже целесообразно. К примеру, вы видите, как двигается рука противника, и вы её действительно можете остановить, и в то же самое время вы можете не останавливать всё тело соперника. И тогда он импульсивно продолжает движение, хотя вы остановили только его руку, и этим Вы также можете поставить противника так, что он теряет равновесие безо всякого на то желания и сопротивления. С моей точки зрения, это, конечно же, более высокий уровень, чем просто остановка с последующим воздействием. Но для начала... (смеётся) Да, никто ведь не начинает с чёрного пояса?! Неважно, какой вид единоборств вы изучали до практики айкидо. Для начинающего это, как если бы я прекрасно играя на скрипке, захотел бы учиться играть на пианино. Играть сразу я всё равно так же виртуозно не смогу. Боюсь, что даже просто извлекать мелодию из нового инструмента мне бы было намного сложнее, и для этого, наверняка, мне бы потребовалось время, а думаю не мало. Также и здесь, для начинающего, чем бы он до этого не занимался, всё равно сначала будет сложно. Поэтому вы должны его тренировать с самого начала, и тогда он также сможет прийти до такого уровня, чтобы не просто останавливать противника, а и использовать его инерцию против него же. Да, я видел ещё живых мастеров, причём вживую (улыбается), они очень аккуратно, мягко работали, но с таким хорошим занижением, что оппонент сразу терял своё равновесие, и это лишало его всяческой возможности продолжать свою атаку, поскольку противник (даже если он необыкновенный силач) без возможности атаковать чувствует себя беспомощным, и это невероятно! И я тоже пытаюсь достигнуть такого же уровня, который мне ранее приходилось наблюдать у истинных мастеров. Но, что касательно учеников начинающих, среднего уровня и даже очень преуспевших, они все на своём пути познания айкидо должны работать, чтобы этого достичь. Моё время было ограничено семинаром, а я хотел показать как можно больше всего, а удалось только то, что удалось. Я знаю, что там есть в подводной части айсберга, просто, чтобы её показать, не хватило времени. И вы тоже можете узнать, как она выглядит в конечном итоге.

Присутствуя на Вашем семинаре, мне довелось не раз услышать: «Ищите баланс». Что это? Такое свое-

образное искание формы движения, перетекание из одного состояния в нечто другое, можно ли сказать что это тот принцип, который важен именно для Вас в айкидо?

– Да. Абсолютно верно подметили. Это один из величайших принципов в тренерской практике айкидо. Представьте, если один из нападающих – ваш друг, и вы помогаете друг другу отработать технику. И один из путей, как достигнуть правильного выполнения того или иного движения – это разбалансировать партнёра, и тогда он потеряет возможность двигаться свободно, поскольку сама гравитация работает против него. Но это вы сможете применить только тогда, когда у вас достаточно именно такого навыка. И если у вас его действительно достаточно, то вы его сможете применять и против двух и более партнёров. Это один из основных принципов: отобрать баланс противника так, что бы тот просто был не способен вам противостоять. Существует четыре основных принципа... Большинство техник как бы разделены на четыре фазы, ступени. Обычно первая фаза – не попасть под атаку, это означает: уйти с линии атаки. К примеру, если на вас надвигается автомобиль или что-то в этом роде, то лучше всего уйти с линии атаки. Так ведь? Это первая обязательная ступень, технику просто невозможно продолжать, если вы не выполнили уход с линии атаки. После этого вы передвигаетесь в безопасное место, и если вы его достигли, значит, первую ступень вы выполнили правильно, причём это безопасное место должно быть таким, с которого только вы можете атаковать, а вас – нет. Это место постоянно меняется, вы просто его должны найти в каждой конкретной ситуации – и это вторая ступень. Третья – разбаланс. Вы вводите в контакт с партнёром и его движение вы переводите, сливаясь с ним. Вы как бы провожаете, помогаете ему. И четвёртая ступень – бросок. Это базовые четыре фазы или ступени многих техник в айкидо. Так сказать, базовый принцип атаки или защиты, разделенный на четыре части по времени. Но перед этим и после этого также существуют другие принципы. Эти же принципы действуют и при работе с бокёном.

Участники семинара

ПОЧЕМУ АЙКИДО?

Возможно, я рискую показаться неоригинальным, поскольку наверняка Вам уже не раз задавали подобный вопрос, который я сейчас задам, но я уверен, что в формате журнала «Боевые искусства» Ваш ответ будет наиболее развёрнутый и, следовательно, интересен нашим читателям: Почему в Вашей жизни появились айкидо, почему именно айкидо, а не что-либо из более жёстких стилей? Да и вообще пытаюсь понять, а почему же люди выбирают боевые искусства?

– Свой выбор я сделал (если это можно назвать выбором – когда я расскажу далее, вам станет понятней, почему я так говорю) когда я был ещё подростком. Сначала было телевидение и кино. Представьте, вы видите постоянно на экране боевые искусства, и так формируется ваш к ним первый интерес. Затем, как бы невзначай, вы где-нибудь видите показательные выступления, и вам нравится то, что вы увидели. А я тогда увидел дзюдо, айкидо, карате и что-то ещё, но... и тут начинается выбор из того что знакомо и то что доступно. Рядом, там, где я тогда жил, было дзюдо, карате, айкидо. И я себе сказал: «Я хочу это». И я пошёл в класс дзюдо, потом – в класс карате, и потом – в класс айкидо. Я был ещё очень маленьким, но я вроде и не уставал и тренировался, мне никто не сказал, что я должен уставать, я и не уставал. Вот так целый год я и занимался дзюдо, айкидо и карате. Приближались соревнования по дзюдо (у меня тогда был 6 кю дзюдо), и мой тренер мне сказал, что я должен участвовать в соревнованиях, чтобы получить следующий пояс, и что не важно, выиграю я или проиграю, но на соревнованиях я быть должен. Я сказал – О'кей! Там было вот такое же татами, как здесь (стадион «Металлист», борцовский зал), но под татами цементный пол. А мы с соперником сцепились и покатались по ковру, в итоге докатившись до конца татами, мой соперник ударился головой об пол, и когда мы вернулись на мат я заметил, что он немножко не в себе, но мы должны закончить поединок и... и я выиграл (но правда, в следующем я проиграл, но это не важно). Позже когда я пошёл переодеться, я увидел того первого своего соперника и спросил:

«Всё хорошо?», а он что-то буркнул в ответ и был очень зол. Мне было очень неприятно, и я подошёл к своему учителю и спросил: «Что случилось? Я не могу понять? Он обиделся на то, что он сам ударился головой?». И мне учитель объяснил: «Когда идёшь на соревнования, ты идёшь выигрывать. Когда кто-то получил травму – это плохая удача. Но твоя цель – это выиграть. Он же расстроился не потому, что он ударился, а лишь потому, что проиграл». И вот этому «когда ты приходишь на соревнования, ты стараешься выиграть» я был очень удивлён, потому что был мал, и не понял этого. После этого я перестал тренироваться дзюдо. Зато у меня остались карате и айкидо! У меня уже был оранжевый пояс айкидо, я ходил и на айкидо и на карате, а вот сумка у меня была одна, одно кимоно, но два пояса. Оранжевый – в айкидо и белый – в карате. А в классе карате было всё очень серьёзно, и тут в раздевалке я вытаскиваю из сумки кимоно, и... и оранжевый пояс немножко высовывается вслед за ним из сумки. И когда мой учитель видит этот пояс (надо было видеть его глаза..!), спрашивает «Это что такое?!». «Это мой пояс по айкидо» – отвечаю. «Ха-ха-ха, айкидо?! Айкидо – только для женщин и детей!» Я же, услышав такое, скромно сказал «о'кей», собрал вещи и больше никогда не занимался карате. А к моей удаче, на занятиях айкидо мне никто ничего не сказал, поэтому я продолжал и дальше его практиковать. И я действительно понял, что это боевое искусство не только для женщин и детей. Изучение айкидо более глубоко. И я думаю, что когда люди видят айкидо, не в смысле семинар, а просто хорошего учителя, у которого есть вот это глубокое понимание айкидо, то можно уловить, как учит и чему учит данный учитель и чему само айкидо учит, происходит некое расширение понимания. Люди, по моему мнению, видят что-то такое в айкидо, что позволяет им обойти конфликт. Тем самым вы разрушаете сам конфликт, а не атакой разрушаете атаку. Это не совсем традиционно для большинства боевых искусств, где целью было нанести увечье или вывести из строя. О-Сенсей произвёл большую революцию в боевых искусствах. Он изменил фокусировку: вы останавливаете атаку или агрессию,

Шихан с участниками семинара

при этом Ваш противник всё ещё жив и невредим, а атака нейтрализована. По моему мнению, это ещё один из стимулов, чтобы продолжать учиться. Люди, наблюдая техники айкидо на высоком уровне, видят, что они очень подвижны, красивы, требуют интуитивного чувства, особых навыков, то есть именно уровня искусства. Глубокое понимание айкидо, уровень, к которому следует стремиться, это – чтобы ваше айкидо не только хорошо смотрелось, но и было действительно эффективным. Не танцы, а именно боевое искусство. Но это не значит, что раз искусство боевое, то оно должно быть уничтожающее. Наверное, из-за этого люди приходят в айкидо, и я, возможно, также приложу немножко усилий для этого.

СКРЫТЫЙ МАСТЕР

Вы знаете, может это на первый взгляд покажется странным, но я делаю для себя вывод, что Вы сами довольно таки скромный человек, поскольку о себе не захотели говорить много. Я Вас спрашивал о Вашей методике, а Вы мне рассказали о своем учителе, я спрашивал о Вашем стиле, а услышал много интересного о самом айкидо. Но о себе самом, что интересно, Вы сами много не говорите. Даже ИНТЕРНЕТ молчит. В последнее же время, особенно среди молодёжи, сложилось такое мнение, что если информации о чём-то нет в сети – этого нет в принципе. И если Ваша скромность не позволяет Вам уделить немного внимания себе, то может быть, Вы скажете пару слов о своих учениках, которые были на сегодняшнем семинаре?

– Да, пожалуй, я очень стеснителен. Поэтому и нет информации в ИНТЕРНЕТЕ. Насчёт же учеников скажу, что все они искренне усердны в своих тренировках. Все уровни были представлены здесь, на татами. Все стараются тренироваться настолько хорошо, насколько они могут. Конечно, начинающие – как начинающие, продвинутые на своём пути – как продвинутые. И абсолютно все пытаются найти что-то новое на этих занятиях в айкидо. Очень важно, каков инструктор; он – как игла, и ученики следуют за ним, как нитка за иголкой. Куда направит инструктор, туда последуют его ученики. Да, есть вопрос о степени влияния тех или иных инструкторов, разных примеров. Но здесь главное – концентрироваться на общем, а не на различиях. Все инструкторы показывают, по сути, одни и те же вещи, хотя, немножечко по-разному. Может, из-за их собственных внутренних ощущений, а может из-за физических особенностей или характера. Ещё раз скажу, что следует фокусировать внимание не на различиях, а на общих вещах – это и есть хорошая тренировка. Считайте, что вы на правильном пути, если уже знаете, что ищете. Ведь если вы собрались идти в одном, правильном направлении, вы туда и пойдёте. Может быть, сначала чуть-чуть неуверенно, но все же – в правильном направлении, а не в противоположном, верно?

НА ЯЗЫКЕ АЙКИДО

Говорят, что музыка – это международный язык. Возможно, и с айкидо так же? Трудностей перевода Вы не ощущали?

– Не ощущал. Дело не в языковом переводе. Айкидо, как интернациональный язык, основано на строении человеческого тела. Айкидо должно следовать за естественными движениями человеческого тела, и когда вы видите, как люди двигаются, выполняя какую-либо технику, это и есть язык айкидо.

Просто я заметил, что Вы чаще показывали технику молча.

– Да, это так. Но это – взаимодействие на разных уровнях. Иногда тяжело подобрать слова, но вот когда я показываю – всем понятно. Язык просто узко направлен. Когда я что-то

Шихан во время интервью

показываю, то это не линия, это – картинка в объёме, и вы можете взаимодействовать со мной и взять всё сразу, без каких бы то ни было описаний. Даже в Канаде, дома, я стараюсь показывать техники без разговоров. Ведь вам никогда не смогут соврать, когда вам что-то показывают – вы же сами видите всю картину. Многие люди любят поговорить без действий, вместо того, чтобы показать один раз, без лишних разговоров. Если я вам скажу: «Шагните сюда». «Сюда» – это куда? А если покажу, то вам сразу всё станет понятно. Украинский мой не совсем хорош, в сравнении с моим айкидо. Поэтому лучше показать. Это продуктивно. Я только что приехал из Израиля, где проводил семинар, хоть там все и говорят на английском, тем не менее ситуация очень схожа. После демонстрации техники можно было уже что-то объяснять. Но сначала – только показать.

Вы имеете возможность сравнить айкидо в Канаде, США, Израиле. Существуют ли какие-либо ментальные особенности в айкидо?

– Нет различий. Все люди привносят в айкидо свою человечность. У всех людей очень похож жизненный опыт, и все они так или иначе приносят это на татами. Я общался с разными людьми в разных странах, у всех одинаковые жизненные проблемы, схожий жизненный опыт. Только лица меняются.

Большое Вам спасибо за уделённое внимание от участников семинара и от читателей нашего журнала. И на прощание, Ваши пожелания нашим читателям:

– Наилучшие пожелания читателям «Боевых искусств» и практикующим Айкидо в Украине.

*Best wishes to readers of
Martial Arts and to Aikido
practitioners in Ukraine.*

D. Zmiyenko

Текст подготовил Дмитрий Змиенко
Переводчик Александра Алёша